

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

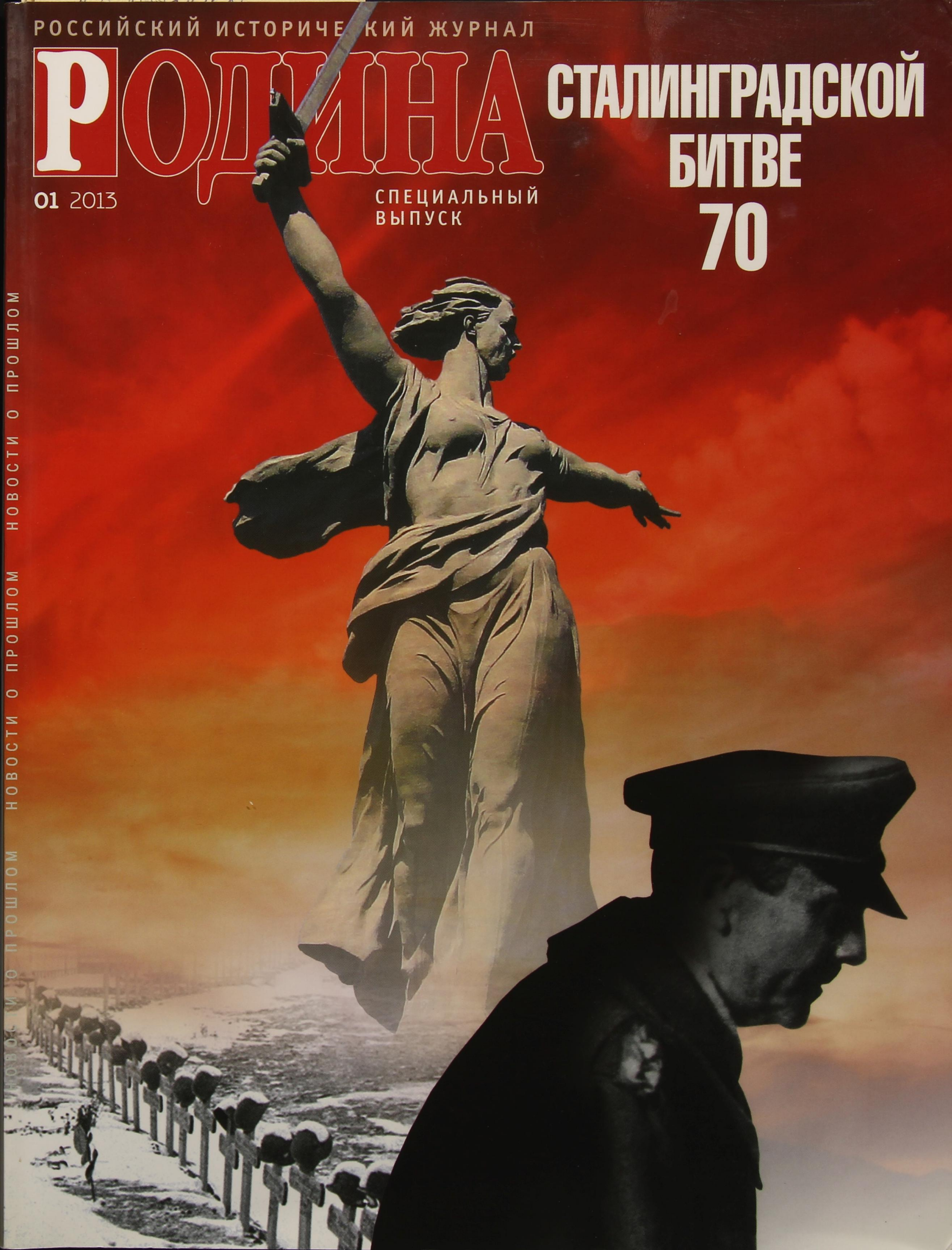
РОДИНА

01 2013

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ 70

НОВОСТИ О ПРОШЛОМ

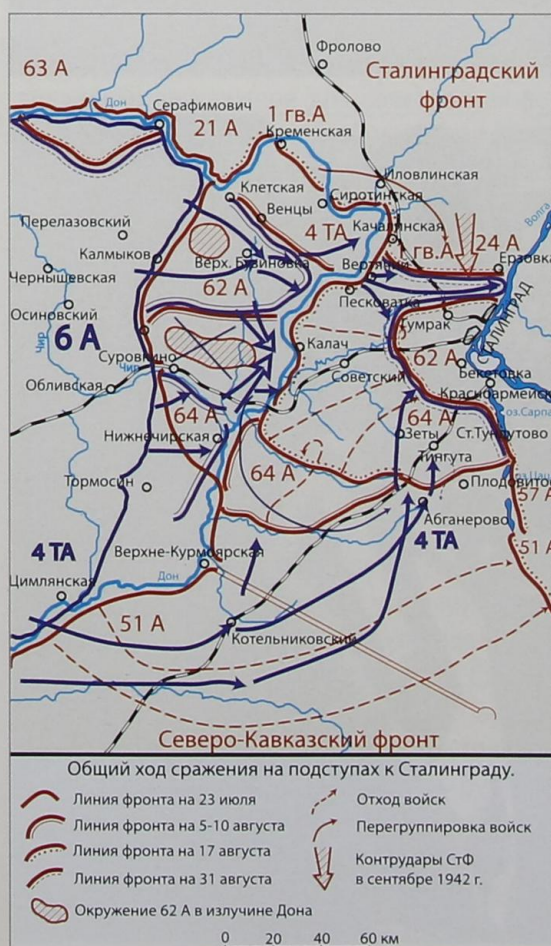
Сталинградская битва продолжалась 200 дней и ночей. Больше половины этого времени, 125 суток — с 17 июля по 18 ноября 1942 года, Красная армия вела тяжёлые оборонительные бои. Именно этот период вызывает самые ожесточённые дискуссии и полярные оценки. В массовом сознании он иногда сужается до уличных боёв за город Сталинград, что, разумеется, неверно. Даже если отсчитывать уличные бои с середины сентября 1942-го, им предшествовали двухмесячные бои в большой излучине Дона, на подступах к Сталинграду с севера и юга.

В течение всего периода с июля по октябрь 1942 года южный сектор советско-германского фронта был подобен бездонной бочке. Он безостановочно поглощал резервы Ставки ВГК, причём не на достижение каких-то позитивных целей и разгром противника, а на сохранение ситуации в положении неустойчивого равновесия. За этот период юго-западное направление поглотило 72 стрелковых дивизии, или 69 процентов их общего количества, направленного Ставкой на различные участки фронта¹. Сюда же, под Сталинград и на Кавказ, отправились 63 процента танковых бригад. Сдерживание немецкого наступления потребовало от Ставки ВГК колоссальных усилий за счёт с большим трудом накопленных резервов. Разумеется, поглощали эти резервы вовсе не уличные бои за развалины города на Волге. Наиболее интенсивные и приводившие к большим потерям в людях и технике бои происходили в открытом поле, вне Сталинграда.

ИСТОКИ

Алексей **ИСАЕВ**,
кандидат исторических наук

СТАЛИНГРАД. ТРУДНОЕ НАЧАЛО

Начиналась оборонительная операция под Сталинградом в «лучших традициях» 1941 года, когда вместо рухнувшего в результате окружения под Миллерово фронта фактически с нуля выстраивалась оборона на Дону и в его большой излучине. Разгромленный Юго-Западный фронт переименовали в Сталинградский. Для стабилизации положения ему передавались три свежие резервные армии — 62-я, 63-я и 64-я. С запада к спешно занимаемым советскими частями позициям подходила немецкая 6-я армия под командованием Фридриха Паулюса. В последние дни перед началом сражения в большой излучине Дона эта армия непрерывно усиливалась, ей был передан XIV танковый корпус из 1-й танковой армии и обещан фюрером XXIV танковый корпус.

Каково же было соотношение сил к началу сражения? Называемые в отечественной литературе цифры противоречат друг другу и оперативным документам. По состоянию на 20 июля 1942 года на довольствии в 6-й армии Паулюса состояло 443 140 человек, в том числе 12 910 военнопленных, 6600 человек в иностранных формированиях (хорваты, словаки, венгры), 40 000 в подразделениях люфтваффе и 25 100 иностранного и немецкого вольнонаёмного состава².

Эти данные показывают, что обычно называемая в отечественной литературе численность 6-й армии в 270 тысяч человек³ не соответствует имеющимся документальным данным об армии Паулюса перед началом Сталинградской битвы. По немецким документам эта величина ближе к 400 тысячам,

даже без учёта переданных в 6-ю армию XIV и XXIV танковых корпусов. Два корпуса, фактически принявшие участие в боях в излучине Дона, доводили численность 6-й армии до величины, заведомо большей 400 тысяч человек.

В свою очередь, Сталинградский фронт по состоянию на 20 июля 1942 года насчитывал 386 365 человек, включая тыловые части и учреждения, в том числе 29 947 человек приходилось на 8-ю воздушную армию⁴. Боевые войска фронта, согласно донесениям о боевом и численном составе, насчитывали 298 895 человек⁵. Указанная в известном труде авторского коллектива под руководством Г. Ф. Кривошеева цифра численности Сталинградского фронта в 540 300 человек в начале сражения⁶ является интегральной величиной, учитывающей войска, переданные фронту в процессе операции, дни и недели спустя после её начала. Собственно причина, по которой коллектив Кривошеева предпочёл поставить бóльшую цифру, достаточно очевидна: суммарные потери войск фронта до 18 ноября 1942 года более чем на 100 тысяч человек превышали его реальную первоначальную численность. Потери больше первоначальной численности требовали дополнительных объяснений, их предпочли избежать. По порядку величины просматривается учёт обещанных Сталинградскому фронту «дальневосточных» дивизий и танковых корпусов двух уже запланированных для передачи фронту танковых армий. Точно так же германские войска на сталинградском направлении в динамике сражения усиливались 4-й танковой армией Г. Гота, румынскими и итальянскими войсками.

Вторая мировая война была войной моторов, и поэтому важнейшим показателем традиционно считается число задействованных сторонами танков. В одной танковой и двух моторизованных дивизиях XIV танкового корпуса 6-й армии на 21 июля 1942 года насчитывалось 217 танков и САУ⁷. Прибывшая уже после начала боёв 24-я танковая дивизия добавила к этому ещё 92 танка⁸. Помимо танков в состав 6-й армии входили батальоны штурмовых орудий, насчитывавшие к началу боёв около трёх десятков САУ. В свою очередь, на 20 июля 1942 года Сталинградский фронт насчитывал 230 танков в отдельных бригадах и батальонах⁹. Кроме того, танковые корпуса из резерва Ставки, ставшие первым составом переданной вскоре фронту 1-й танковой армии, насчитывали 405 танков, 4-й танковой армии — 180 танков (только в 22-м танковом корпусе).

Однако вышеназванные цифры не в полной мере отражают реальное соотношение сил сторон. Ядром Сталинградского фронта являлись свежесформированные резервные армии, в качестве средств усиления распо-